

History of / История
Religious Studies / религиоведения

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.2.138-143

Пызиков Д.Д.

Архив В.Д. Бонч-Бруевича в Государственном музее истории религии как источник сведений по истории церковно-государственных отношений после революции 1917 г.

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 16-18-10083
«Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX вв.»

Аннотация. Статья посвящена специфике церковно-государственных отношений после Октябрьской революции – события, которое полностью изменило мировую историю и историю церкви в частности. Обращение к данной теме спустя 100 лет мотивировано актуальностью не только из-за привнесения новых фактов и оценок в копилку уже исследованного, но во многом и из-за современного положения церкви, его отношений с властью в Российской Федерации и переоценке государственного наследия Советского Союза. Несмотря на достаточное количество работ и архивных сборников, работа с архивом В.Д. Бонч-Бруевича в Государственном музее истории религии может предоставить новые факты и документы, что позволит не только заполнить пробелы в истории, но и сделать переоценку определённых событий. Список архивных источников по теме церковно-государственных отношений после революции 1917 г. включает в себя разного типа документы: постановления, личная переписка, обращения, а также периодические издания. Архив В.Д. Бонч-Бруевича не был объектом специального исследования, и данная группа документов также не рассматривалась как единое целое.

Ключевые слова: религия, церковь, государство, революция, 1917, изъятие церковных ценностей

Denis D. Pyzikov

V.D. Bonch-Bruyevich's Archive in the State Museum of the History of Religion as a Source on the History of Church-State Relations after the Revolution of 1917

This article was done for the project 16-18-10083 of Russian Science Foundation – “The Study of Religion in Social and Cultural Context of the Epoch: the History of Religious Studies and Intellectual History of Russia in 19th – first half of 20th century”

Abstract. This article deals with the specifics of church-state relations after The Russian Revolution – an event that completely changed the world history, and in particular the history of the church. This theme is important not only for contribution of new facts and assessments to known data, but also for current status of the church, its relations with the authorities in the Russian Federation and the re-evaluation of the state heritage of the Soviet Union. Despite the sufficient amount of studies and sourcebooks, archive of V.D. Bonch-Bruyevich at the State Museum of the History of Religion can provide new facts and documents to fill the gaps in history and re-evaluate certain events. The list of archival documents on the subject consists of decrees, personal correspondence, appeals, and also periodicals. This group of documents hasn't been the object of any study, as well as V.D. Bonch-Bruyevich's archive in whole.

Key words: religion, church, state, revolution, 1917, seizure of church values

Пызиков Денис Дмитриевич – магистрант второго курса, кафедра философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; ddpyzikov@gmail.com

Denis D. Pyzikov – 2st Master's degree student, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University; 5 Mendeleev's line, St. Petersburg, Russia, 199034; ddpyzikov@gmail.com

После распада СССР произошёл коренной перелом в мировоззрении граждан новой страны, что потребовало переоценки старых ценностей. В первую очередь на идеологическом фронте. На протяжении 70-ти лет государство было регулятором не только социально-правовых, но и морально-этических норм, и старалось вытеснить религию. Про коммунистическую идеологию как квазирелигиозную написано множество работ [см. например, Бердяев, 1955; Лучшев, 2003; Рыклин, 2009]. В постсоветский период начался обратный процесс, когда в качестве альтернативы советской идеологии стала предлагаться некая новая идеология, тесно связанная с традициями русской религиозно-философской мысли и православием [Пронина, 2015]. За последние двадцать лет этот процесс обострился в связи с нарастающими темпами десекуляризации и клерикализации общества, что во многом связано с «новым» политическим курсом. Отношение к религии всегда в острые моменты истории переводилось (и до сих пор переводится) в политическую плоскость. Таким образом, повышается вероятность, что современные интерпретации исторических событий под влиянием тех или иных идеологов могут привести к искажению реальной картины историко-религиоведческих исследований в советский период. Целью данной статьи является прояснение определённых деталей церковно-государственных отношений того периода, в первую очередь за счёт актуализации новых, ранее не опубликованных документов, которые расширяют наше представление и круг имеющейся информации о конкретных аспектах антирелигиозной политики Советского государства.

В.Д. Бонч-Бруевич (1873–1955) был видной фигурой в исследовательских и революционных кругах. После Октябрьской революции он занимал пост управляющего делами Совета Народных Комиссаров с 1917 по 1920 гг. С 1946 г. Бонч-Бруевич занимал должность директора Музея Истории Религии до своей смерти в 1955 г. В 1951 г. он стал инициатором создания Рукописного Отдела (Архив) МИРа, впоследствии переименованного в Научно-исторический Архив. Отдел был призван «собирать и хранить рукописи по истории религии и атеизма, а также по истории религиозно-общественных движений с древнейших времён по XX век в России, СССР и зарубежных странах» [Терюкова, 2018, 168]. Фонд музея был поставлен на учёт под № 1, а материалы, переданные в архив музея непосредственно Бонч-Бруевичем, составили его личный фонд, которому был присвоен № 2. Сегодня этот фонд насчитывает 9062 единицы хранения и включает в себя как рукописные, так и машинописные документы, оригинальные материалы и копии из других архивов. В 1920 г. он написал работу «Сохраняйте архивы» [Бонч-Бруевич, 1922], где продемонстрирована важность сохранения культурного наследия. К тому же В.Д. Бонч-Бруевич стремился сделать копии дел, т.к. неизвестно, что ждёт оригиналы в будущем, а копии позволяют донести информацию до потомков. Поэтому в архиве так много машинописных копий дел [см. подробнее: Терюкова, 2018].

Исходя из архивной описи, большинство дел касаются хронологического промежутка между 1918 и 1923 гг. (69 документов из 90 в IV секции описи [Ф. 2. Оп. 4. Д. 97–187]) Данный исторический отрезок представляется одним из самых насыщенных и самых сложных в истории церковно-государственных отношений в России. Новообразованное государство, опираясь на марксистскую социально-экономическую теорию, видело в Церкви пережиток и институт старого буржуазного строя. Было положено начало антиклерикальной и антирелигиозной деятельности советской власти. Этот период можно разделить на две части: конец 1917–1920 гг. – это время попыток осуществления и претворения в жизнь декрета «О земле» и «Об отделении церкви от государства». Первые годы характеризуются национализацией монастырских земель, лишения религиозных организаций прав юридического лица и повсеместным вскрытием мощей в храмах и монастыря, – как одним из важных компонентов атеистической агитации по развенчанию «религиозного дурмана». Вторая часть (1921–1923 гг.) по большей части связана с процессами изъятия церковных ценностей ввиду обострившегося экономического кризиса и голода на территории страны.

Так, в качестве примера может послужить комплекс документов, посвящённый изъятию мощей Преподобного Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой

Лавры, который включает в себя 12 документов (Д. 98, 100, 101, 113, 128-130, 135, 163, 171, 179, 181). Изъятие мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой Лавры является ярким примером и иллюстрацией общего процесса «гонений» на мощи православных святых в период военного коммунизма [см. подробнее: Кашеваров, 2015]. Данная история непосредственно связана с VIII «Церковным» (или «ликвидационным») Отделом Народного Комиссариата Юстиции, который был создан для контроля за претворением в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства». В рамках своей деятельности Отдел в лице его руководителя П.А. Красикова¹ (вместе с сотрудниками И. Шпицбергом² и М. Галкиным³) превратились в главных идеологов «охоты за мощами». Часть советских и партийных сотрудников не одобряли их инициативу и, что самое главное, средства, которыми пользовался Отдел. Одним из таких работников был как раз В.Д. Бонч-Бруевич [Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 98; Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 100]⁴.

Зачастую вскрытие мощей сопровождалось изъятием ценностей и закрытием храмов или монастырей, что и произошло с Троице-Сергиевой Лаврой, которая согласно декрету СНК от 20-го апреля 1920 г. превратилась в историко-художественный музей. Также к данной категории документов можно отнести ещё 22 дела (Д. 99, 102, 112, 116, 131, 133, 134, 137, 138, 145, 146, 151, 158, 159, 167, 168, 172, 174, 178, 180, 182). Часть из них ещё связана с деятельностью Исполнительного комитета по делам духовенства всея России («Исполкомдух»). Документы по Исполкомдуху можно выделить в отдельный блок (Д. 115, 116, 147, 162, 180-182). Комитет был создан в 1919 г. усилиями Александра Фроловича Филиппова (1868–1936), – как считают некоторые исследователи [Петров, 2004, 37; Крапивин, 2005, 54] – секретным сотрудником ВЧК. Так, например, С.Г. Петров пишет, что после революции ВЧК приняло на вооружение ряд мер по «разрушению и разложению Русской церкви», одним из перечня таких мер, наряду с поддержкой и курированием обновленческого раскола, было и создание Исполкомдуха. После революции 1917 г. Филиппов снискал знакомство и лично расположение А.В. Луначарского и Ф.Э. Дзержинского. Спорным является вопрос, кто же инициировал создание такого комитета при ВЧК, который, по словам самого Филиппова, независим и не подчиняется напрямую ЧК, но всегда предоставляет ей всю собранную информацию. Логично, что Филиппов при каждом удобном моменте в официальных обращениях или корреспонденции не упускает возможность повторять, что инициатива создания Исполкомдуха исходила лично от него и что сама организация существует на добровольных началах. Комитет был создан для ослабления оппозиционных к действующей власти настроений и тенденций среди духовенства различных исповеданий и привлечение духовенства к диалогу и взаимсотрудничеству с государством. «Менее чем за годичный период своей деятельности Исполкомдух сумел подготовить и направить в различные советские инстанции десятки аналитических записок, информировавших власти о реальных процессах, протекавших в религиозной сфере жизни общества» [Крапивин, 2005, 56]. Исполкомдух подготовил текст, а Филиппов смог убедить патриарха Тихона подписать патриаршее («миротворческое») послание о невмешательстве в политическую борьбу от 8-го октября 1919 г. [см., например: Кривошеева, 2009]. Положение комитета и самого А.Ф. Филиппова начало ухудшаться, когда он начал обращаться к правительству с жалобами и критикой действий различных инстанций исполнительной власти, в первую очередь VIII Отдела НКЮ.

Как уже говорилось выше, VIII Отдел НКЮ был одним из главных вдохновителей и проводников плана по изъятию и уничтожению мощей в православных храмах. А Исполкомдух был как раз одним из противников этой кампании. А. Филиппов писал митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому), что «государству не должно быть никакого дела до веры народа в чудеса; если же оно всё-таки считает нужным этим заниматься, то делать это нужно путём научного просвещения» [Лучшев, 2016, 93]. В сентябре 1920 г., узнав о намерении ЧК искусственным путём ликвидировать комитет, Филиппов обратился с просьбой предоставить ему возможность добровольно распустить организацию, чтобы не выставить его в роли провокатора и не подставлять всю ВЧК [Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 147].

Однако, 13-го сентября 1920 г. он сам был арестован [Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 116]. Комиссия хотела оправить Филиппова в лагерь, а VIII Отдел НКЮ настаивал на высшей мере наказания, но Филиппова спасло личное заступничество Дзержинского.

В целом, архивные документы рисуют масштабную картину деятельности советской власти, направленной против РПЦ как бывшего института самодержавия. Однако не стоит относиться к этому однозначно, как поступают многие исследователи, особенно раннего постсоветского периода. Из документов следует, что между центральной и местной властью существовал разлад в указах и действиях. Зачастую вопиющие эксцессы были связаны с так называемыми «перегибами на местах». С точки зрения партийного высшего управления эти действия носили противозаконный характер. Многие представители номенклатурной элиты относились отрицательно к самоуправству местных властей. Одним из таких представителей и был В.Д. Бонч-Бруевич, о чём, например, свидетельствуют многие документы из Научного архива ГМИР, которые можно объединить в тематический блок с письмами и обращениями к нему от разных частных лиц, которых насчитывается 10 дел (Д. 103, 105-109, 114, 142-144), при этом, не стоит забывать, что другие, выше перечисленные, документы также прошли через его руки.

Декрет 23-го января 1918 г. стал отправным пунктом обострения церковно-государственных отношений. Стоит сразу оговориться, что «гонения» на церковь начались не с прихода большевиков к власти в октябре 1917 г., а ещё раньше – со времени Февральской революции. Эксцессы репрессивного характера по отношению к священнослужителям, случаи изъятия ценностей (по сути, ограбления церквей) были и при Временном правительстве. Так что Октябрьскую революцию не стоит одномерно считать началом гонений, а логичнее будет рассматривать приход к власти коммунистов как период обострения или ухудшения и так уже сложных взаимоотношений церкви и государства.

Обозначенная новым правительством свобода совести и вероисповеданий явилась своеобразным камнем преткновения для двух институциональных структур, которые претендовали на мировоззренческую монополию. Именно эксклюзивизм позиций РПЦ и ВКП(б) предрешил их противостояние.

Конечно, за конфликтный характер этого процесса в большей степени несёт ответственность советская власть. Начатая государством политика в теоретико-прикладном ключе была достаточно сырой, что не могло не приводить к всевозможным проблемам и злоупотреблениям. Существовала большая отдалённость в понимании задач по реализации свободы совести у «центра» и у властей на местах. Всевозможные «перегибы» очень часто возникали из-за недопонимания или игнорирования инструкций центральной власти. Данный исторический период (до 1921 г.) иногда описывают как период «кавалерийских набегов» на религию, которые носили ситуативный, децентрализованный и локальный характер. Доходило до того, что высокопоставленным чиновникам приходилось личными распоряжениями вмешиваться в локальные проблемы, постоянно указывая на незаконный характер действий местной светской власти. Научно-исторический архив ГМИРа полон примеров жалоб и прошений в СНК или в, например, ВЦИК на деятельность местных исполкомов. Самое интересное, о чём некоторые историки почему-то забывают, на основании этих жалоб составлялись распоряжения о необходимости прекращения неправовых мер. В таком контексте перед нами и предстаёт фигура Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича.

Архив ГМИР предоставляет множество свидетельств обращений к В.Д. Бонч-Бруевичу, занимавшему пост Управляющего Делами СНК РСФСР, от различных общин, религиозных групп, отдельных личностей. Можно отметить, что адресанты его воспринимали как своего защитника, у которого они искали правды и заступничества. О многом говорит и тот факт, что внутри партии другие государственные деятели, можно сказать, негативно относились к его инициативам и «правозащитной» деятельности, обвиняя его, между прочим, в покровительстве, как тогда называли, «революционных попутчиков». К сожалению, за точкой зрения на В.Д. Бонч-Бруевича как революционера и политического деятеля часто забывается и то, что в кресле управделами СНК сидел не просто «верный друг» и «соратник»

В.И. Ленина, а первоклассный учёный, крупнейший исследователь миноритарных религиозных групп, один из основателей советского религиоведения [Шахнович, 2015].

Во многих примерах из архивных документов открывается ещё один аспект проблемы, а именно, что зачастую в принятии решений был замешан орган центральной власти, – Народный Комиссариат Юстиции, а точнее – его VIII («ликвидационный») Отдел. Деятельность VIII Отдела НКЮ проходит красной нитью во многих документах из описи. А тот факт, что тот же В.Д. Бонч-Бруевич в большинстве случаев пытался оспаривать его действия, показывает нам, что помимо недопонимания центральной и местной власти в молодом государстве существовал разлад и между органами высшего управления. В таком случае, обращаясь к архивным документам, безусловно, нужно учитывать контекст. Такой подход поможет увидеть за действиями и решениями советской власти по отношению к церкви реальных людей за них ответственных, а уже на основании этого стоит выносить суждения и оценки.

Библиографический список

1. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 98.
2. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 100.
3. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 116.
4. Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 147.
5. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955.
6. Бонч-Бруевич, В.Д. Сохраняйте архивы / В.Д. Бонч-Бруевич. – М., 1922. – 14 с.
7. Кашеваров, А.Н. Судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в контексте «мощейной эпопеи» советской власти / А.Н. Кашеваров // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Материалы научной конференции «Преподобный Сергий Радонежский: личность в контексте эпохи и история его почитания». СПб, 1-3 октября 2014 г. Альманах, вып. 2. – СПб. – Казань, 2015. – С. 121–140.
8. Крапивин, М.Ю. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения советской действительности / М.Ю. Крапивин [и др.]. – СПб., 2005. – 314 с.
9. Кривошеева, Н.А. Первый советский разведчик А.Ф. Филиппов / Н.А. Кривошеева // Вестник ПСТГУ. – 2009. – № 3(32). – С. 70–98.
10. Лучшев, Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. / Е.М. Лучшев. – СПб., 2016. – 363 с.
11. Лучшев, Е.М. Русский бог. У истоков советского атеизма / Е.М. Лучшев. – СПб., 2003. – 120 с.
12. Петров, С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.) / С.Г. Петров. – М., 2004. – 408 с.
13. Пронина, Т.А. Религия и поиски идентичности в постсоветской России / Т.А. Пронина // Религиоведение. – 2015. – № 2. – С. 112–117.
14. Рыклин, М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция / М. Рыклин. – М., 2009. – 136 с.
15. Терюкова, Е.А. В.Д. Бонч-Бруевич – исследователь религиозных миноритарных групп в России: по материалам Научно-исторического архива ГМИР / Е.А. Терюкова // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века. Архивные материалы и исследования. – СПб, 2018. – С. 168–184.
16. Шахнович, М.М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода / М.М. Шахнович // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 185–198.

Текст поступил в редакцию 12.11.2018.

¹ Красиков Петр Ананьевич (1870–1939) – советский партийный и государственный деятель.

² Шпицберг Иван Анатольевич (1881–1933) – бывший адвокат, сотрудник ВЧК и 8-го («Церковного») Отдела НКЮ, с 1922 организатор издательства «Атеист», редактор одноименного журнала.

³ Галкин Михаил Владимирович (1885–1948) – бывший священник. С 1918 активный деятель антирелигиозной пропаганды. Один из составителей Декрета об отделении церкви от государства. Сотрудник 8-го Отдела НКЮ.

⁴ См., например: Сопроводительная записка Бонч-Бруевича в 8-ой Отдел Комиссариата Юстиции от 26-го ноября 1919 г. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 98.; Сопроводительная записка Бонч-Бруевича

в бюро жалоб, комиссариат юстиции тов. Курскому, НКЮ 8-ой Отдел, комиссариат внутренних дел, тов. Крыленко от 29-го ноября 1919 г. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 100.

References

1. *Nauchno-istoricheskij arhiv GMIR* [SMHR Scientific Historical Archive]. Fund 2, inventory 4, file 98 (in Russian).
2. *Nauchno-istoricheskij arhiv GMIR* [SMHR Scientific Historical Archive]. Fund 2, inventory 4, file 100 (in Russian).
3. *Nauchno-istoricheskij arhiv GMIR* [SMHR Scientific Historical Archive]. Fund 2, inventory 4, file 116 (in Russian).
4. *Nauchno-istoricheskij arhiv GMIR* [SMHR Scientific Historical Archive]. Fund 2, inventory 4, file 147 (in Russian).
5. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins of Russian Communism]. Parizh, 1955 (in Russian).
6. Bonch-Bruevich V.D. *Sohranyajte arhivy* [Save Archives]. Moscow, 1922, 14 p. (in Russian).
7. Kashevarov A.N. *Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. Materialy nauchnoj konferencii «Prepodobnyj Sergij Radonezhskij: lichnost' v kontekste epohi i istoriya ego pochitaniya» SPb., 1–3 oktyabrya 2014 g. Al'manah* [Ancient Russia in Time, Personalities, Ideas. Proc. of Science Conference “Venerable Sergius of Radonezh: The Personality in the Context of the Epoch and the History of Its Worship”]. St. Petersburg – Kazan, 2015, vol. 2, pp. 121–140 (in Russian).
8. Krapivin M.Y. *Vnutrikonfessional'nye konflikty i problemy mezhkonfessional'nogo obshcheniya sovetskoy dejstvitel'nosti* [Confessional Conflicts and Problems of Interfaith Communication of the Soviet Reality]. St. Petersburg, 2005, 314 p. (in Russian).
9. Krivosheeva N.A. *Vestnik PSTGU* [Bulletin of St. Tikhon State University]. 2009, no. 3(32), pp. 70–98 (in Russian).
10. Luchshev E.M. *Antireligioznaya propaganda v SSSR 1917–1941 gg.* [Anti-Religious Propaganda in the USSR in 1917–1941]. St. Petersburg, 2016, 363 p. (in Russian).
11. Luchshev E.M. *Russkij bog. U istokov sovetskogo ateizma* [Russian God. At the Origins of Soviet Atheism]. St. Petersburg, 2003, 120 p. (in Russian).
12. Petrov S.G. *Dokumenty deloproizvodstva Politbyuro CK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoj cerkvi (1921–1925 gg.)* [Documents of the Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) as a Source on the History of the Russian Church in 1921–1925]. Moscow, 2004, 408 p. (in Russian).
13. Pronina T.A. *Religiovedeniye* [Study of Religion]. 2015, no. 2, pp. 112–117 (in Russian).
14. Ryklin M. *Kommunizm kak religiya: Intellektualy i Oktyabr'skaya revolyuciya* [Communism as Religion: Intellectuals and the October Revolution]. Moscow, 2009, 136 p. (in Russian).
15. Teryukova E.A. V.D. *Istoriya religiovedeniya i intellektual'naya istoriya Rossii XIX – pervoj poloviny XX veka. Arhivnye materialy i issledovaniya* [History of the Study of Religion and Intellectual History of Russia of the 19th – First Half of the 20th Century]. St. Petersburg, 2018, pp. 168–184 (in Russian).
16. Shakhnovich M.M. *Gosudarstvo, religiya i tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Abroad]. 2015, no. 1, pp. 185–198 (in Russian).